УДК 343.132

DOI 10.36511/2078-5356-2019-4-114-119

Грачев Сергей Александрович
Sergey A. Grachev

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предварительного расследования
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

candidate of sciences (law), associate professor of the department of preliminary investigation
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse,
Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: sergeyag@inbox.ru

**Судебные правовые позиции в контексте коллизий,
связанных с формированием процессуального статуса лиц, в отношении
которых фактически реализуются акты уголовного преследования**

**Judicial legal positions in the context of conflicts related to the formation
of the procedural status of persons against whom acts of criminal prosecution
are actually implemented**

В статье рассматриваются основания появления процессуального статуса подозреваемого по уголовному делу. Анализируются права и обязанности указанного лица, в том числе право на защиту. С учетом требований УПК РФ, правовых позиций Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ делается вывод о необходимости законодательного закрепления процессуального статуса лица, чьи права и законные интересы затрагиваются проводимыми в его отношении процессуальными действиями по проверке сообщения о преступлении в порядке статьи 144 УПК РФ и приравнивания его к статусу подозреваемого, поскольку в ходе доследственной проверки он обладает правом на защиту от фактически проводимого в его отношении уголовного преследования.

Ключевые слова: право на защиту, подозреваемый, лицо, чьи права и законные интересы затрагиваются проводимыми в его отношении процессуальными действиями по проверке сообщения о преступлении, участие защитника, оплата вознаграждения адвокату, доследственная проверка.

The article considers the grounds for the emergence of the procedural status of a suspect in a criminal case. The rights and obligations of the specified person, including the right to protection are analyzed. Subject to the requirements of the criminal procedure code of the Russian Federation, legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation the conclusion about the necessity of legislative consolidation of the procedural status of the person whose rights and lawful interests are affected carried out in relation to proceedings for verification of a crime report in accordance with article 144 of the Criminal procedure code and equating it to the status of a suspect, since during the pre-investigation check he has the right to protection from the criminal prosecution actually carried out against him.

Keywords: right to defense, suspect, a person whose rights and legitimate interests are affected by the procedural actions carried out in relation to him to verify a report on a crime, participation of a defender, payment of remuneration to a lawyer, pre-investigation verification.

Назначением уголовного судопроизводства является защита личности потерпевшего и привлекаемого к уголовному преследованию от незаконного ограничения прав и свобод, а также их восстановление. Этот постулат закреплён в УПК РФ в качестве основного положения права

и деятельности. Определённые шаги по детализации указанного положения делаются Пленумом Верховного Суда РФ и Конституционным Судом РФ. Вместе с тем, в практической деятельности органов предварительного расследования актуализируются проблемы, вытекающие

© Грачев С.А., 2019

непосредственно из буквы уголовно-процессуального закона, а также из несогласованности положений других источников уголовно-процессуального права, регламентирующих права и свободы личности, вовлеченной в уголовно-процессуальные отношения.

Одним из центральных участников досудебного уголовного судопроизводства является подозреваемый. Его права и законные интересы в уголовном судопроизводстве получили в последнее время в УПК РФ такую степень развития, что отдельные авторы отметили существенный «перегиб» закона в детализации его статуса в сравнении с другим участником процесса — потерпевшим [1; 2].

Статья 46 УПК РФ «Подозреваемый» устанавливает, что появление этого субъекта возможно только по уголовному делу и только по решению лица, осуществляющего предварительное расследование. Рассматриваемый участник уголовно-процессуальных отношений имеет признаваемый законом интерес, в связи с чем, обладает широким правом обжалования действий и бездействия должностного лица, ведущего уголовный процесс, и правом на защиту.

При принятии следователем (дознавателем) решения о появлении по уголовному делу подозреваемого, он должен разъяснить последнему его право на защиту и осуществить конкретные действия по привлечению в процесс защитника указанного лица. Статья 49 УПК РФ «Защитник»: определяет последнего как лицо, осуществляющее защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им помощь при производстве по уголовному делу. Казалось бы, данное нормативное положение вполне увязывается с предписаниями статьи 46 УПК РФ, поскольку традиционно появление защитника в уголовном деле связано с решением следователя (дознавателя) о закреплении и реализации статуса подозреваемого, в отношении которого осуществляется уголовное преследование по расследуемому делу. Вместе с тем, пункт 6 анализируемой статьи существенно усложняет отработанную годами процедуру появления защитника по уголовному делу. В нем речь идет о том, что защитник может вступать в процесс при осуществлении процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке статьи 144 УПК РФ.

В указанной ситуации, когда права и интересы лица затрагиваются проверочными действиями, проводимыми в порядке статьи 144 УПК РФ, уголовное дело еще не возбужде-

но и далеко не всегда будет возбуждено в будущем. При этом уголовное преследование, в традиционном понимании как деятельность по изобличению конкретного лица в совершении преступления также не проводится. Указанное положение пункта 6 части 3 статьи 49 появилось в УПК РФ в 2013 году, когда законодатель вслед за высшими судебными инстанциями страны констатировал необходимость расширения прав лица, в отношении которого фактически осуществляется уголовное преследование, и закрепил возможность появления защитника ранее непосредственного возбуждения уголовного дела.

Пленум Верховного Суда РФ также сформулировал правовую позицию о том, что правом на защиту обладают: лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ; подозреваемый; обвиняемый; подсудимый; осужденный; оправданный, а также любое иное лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица [3, п. 1].

Представляется, Пленум в данном случае отметил, что возникновение права на защиту связано не с формальным закреплением официального процессуального статуса и не с конкретной стадией уголовного судопроизводства, а с ограничением прав и свобод лица, то есть с фактически проводимым в его отношении уголовным преследованием. По сути, указанное есть ни что иное, как развитие правовой позиции Конституционного Суда РФ, сформулированной по делу гр. Маслова. Согласно последней отсутствию в законе положений, определяющих правомочия участников уголовного судопроизводства, чьи интересы существенным образом затрагиваются совершаемыми процессуальными действиями и принимаемыми решениями, не может служить основанием для ограничения их права защищать свои права и законные интересы с помощью адвоката [4].

Тем не менее, несмотря на значительное время, прошедшее с момента публичной фиксации этих правовых позиций, их реализация в отношении лица, не имеющего процессуального статуса подозреваемого в ходе доследственной проверки, в практической деятельности органов

Грачев С.А. Судебные правовые позиции в контексте коллизий, связанных с формированием процессуального статуса лиц, в отношении которых...

предварительного расследования имеет существенные трудности. Защитник, как известно, может участвовать в уголовном судопроизводстве по назначению должностных лиц и по соглашению с доверителем. В ходе доследственной проверки следователь не может привлечь защитника по назначению, поскольку не может принять необходимых мер по оплате его труда в связи с отсутствием к тому нормативной возможности.

В частности, статья 131 УПК РФ называет в качестве процессуальных издержек суммы, выплачиваемые адвокату в связи с его участием в уголовном деле по назначению следователя, дознавателя или суда. В данном случае и здесь подчеркивается необходимость участия адвоката исключительно по уголовному делу и выплат в стадии возбуждения уголовного дела не предусматривает.

Подзаконные акты, регламентирующие порядок расчета и возмещения процессуальных издержек [5], предусматривают вынесение следователем (дознавателем) постановления об оплате услуг адвоката в качестве основания для выплаты соответствующего вознаграждения также по уголовному делу. В итоге отсутствие нормативной возможности для должностных лиц, ведущих процесс, привлечь защитника по назначению лицу, в отношении которого проводится доследственная проверка, создает предпосылки для ограничения и нарушения прав граждан.

Таким образом, учет законодателем в тексте уголовно-процессуального закона судебных правовых позиций по расширению прав лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, без должной детализации статуса последних и процедуры реализации этих прав, не позволяет публичным органам уголовного преследования обеспечить права и интересы вовлеченных в уголовное судопроизводство граждан.

Другой стороной рассматриваемой проблемы являются ситуации, когда в ходе предварительного расследования проводится уголовное преследование в отношении лица, не имеющего формального статуса. Речь, в частности, идет о случаях производства процессуальных (следственных) действий, которые затрагивают или могут затронуть права и законные интересы лица, не имеющего процессуального статуса подозреваемого. Например, когда необходимо допросить лицо, в отношении которого имеются сведения о его причастности к совершению преступления, однако они недостаточны для при-

нятия решений о фиксации статуса подозреваемого, указанных в статье 46 УПК РФ.

Наиболее часто на практике это происходит тогда, когда уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления, а имеющаяся совокупность доказательств еще не достаточна для задержания лица в порядке статьи 91 УПК РФ или избрания меры пресечения в его отношении, либо принятие данных решений не обусловлено необходимостью применения процессуального принуждения по уголовному делу.

Весьма показательной является ситуация, возникшая при расследовании уголовного дела № 12014250186, возбужденного по заявлению Л.Е.А. по факту причинения ей телесных повреждений Ф.Ю.В. и Г.А.В.

Указанное дело было возбуждено по факту, а не в отношении конкретных лиц, несмотря на то что в заявлении о преступлении последние были прямо указаны как лица, причинившие телесные повреждения. Длительное время Ф.Ю.В. и Г.А.В. участвовали в следственных действиях, в том числе в очных ставках с потерпевшей, в качестве свидетелей. Свидетель И.Е.А. опознала Ф.Ю.В. как лицо, которое подвергло заявителя избиению и подтвердило это на очных ставках с обоими фигурантами дела. Тем не менее Ф.Ю.В. и Г.А.В. длительное время следователем в процессуальный статус подозреваемого не ставились. Последнее послужило основанием обращения указанных лиц с жалобой к следователю об изменении их процессуального статуса, а когда жалоба была оставлена без удовлетворения, — обжалованию в порядке статьи 125 УПК РФ в Железнодорожный районный суд г. Рязани.

Постановлением судьи Железнодорожного районного суда от 14 июня 2018 года требования заявителей были удовлетворены, постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства об изменении процессуального статуса было признано незаконным и необоснованным; суд возложил на руководителя следственного органа обязанность устранить допущенные нарушения закона.

Указанное решение суда в апелляционном порядке не обжаловалось и вступило в законную силу, однако Ф.Ю.В. и Г.А.В. в статус подозреваемых поставлены не были. В кассационном порядке решение Железнодорожного суда было обжаловано прокуратурой Рязанской области. В кассационном представлении указано, что постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства об изменении процессуального статуса является законным и обо-

снованным, поскольку разрешено правомочным лицом, в соответствующей процедуре, оснований для постановки заявителей в статус подозреваемых следователем усмотрено не было. Суд же, по мнению прокуратуры, явно вышел за пределы своих полномочий, дав оценку доказательствам, собранным по уголовному делу, и вошел в обсуждение обстоятельств, относящихся к компетенции органов предварительного следствия.

Президиумом Рязанского областного суда 15 мая 2019 года кассационное представление заместителя прокурора Рязанской области было рассмотрено и в удовлетворении его требований отказано. В обосновании принятого решения Президиум указал: районный суд не выходил при рассмотрении жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ за пределы своих полномочий; указаний следственному органу не давал, оценку доказательств не проводил. Суд лишь перечислил протоколы следственных действий и другие материалы, свидетельствующие об осуществлении уголовного преследования в отношении Ф.Ю.В. и Г.А.В. и их фактическом процессуальном статусе [6].

Таким образом, по рассматриваемому делу сложилась ситуация, которая требует в первую очередь реакции законодателя по изменению действующего уголовно-процессуального закона. Как представляется, она обусловлена исключительно непоследовательным изложением условий и оснований появления подозреваемого в досудебном уголовном судопроизводстве. Отсутствие четкой регламентации статуса лица, чьи права и законные интересы ограничиваются проводимыми процессуальными действиями, вынуждают следователей изворачиваться, фактически нарушать закон и действовать вразрез с проанализированными выше позициями высших судебных инстанций страны.

Следователи не имеют возможности реализовать право гражданина на участие защитника по назначению в ходе доследственной проверки, поэтому не всегда разъясняют указанное право или предлагают привлечь защитника только по соглашению. Опасаются и во всех необходимых случаях присвоить лицу процессуальный статус подозреваемого, в том числе из-за возможной постановки в будущем вопроса о реабилитации. Рассматривая повод и основание, склоняются к возбуждению уголовного дела по факту. В ходе расследования длительное время не принимают решения о статусе подозреваемого, поскольку применение мер уголовно-процессуального

принуждения не обусловлено складывающейся следственной ситуацией. Избрание по таким делам меры пресечения, когда длительное время гражданин участвует в деле в статусе свидетеля и не скрывается от органов предварительного расследования, также вряд ли возможно признать законным.

Известна анализируемая проблема и науке; причем исследователи не предлагают рассмотреть вопрос о возможном появлении подозреваемого на этапе доследственной проверки или об упрощении порядка присвоения рассматриваемого статуса, а считают возможным ввести в оборот новых участников процесса. Так, Е.В. Сопнева предложила ввести фигуру «заподозренного» [7], когда оснований для закрепления статуса подозреваемого еще нет, а имеется необходимость фактической реализации права лица на квалифицированную юридическую помощь. А.Н. Заливин [8] в целом придерживается аналогичной позиции и подчеркивает потребность в процессуальном закреплении такого «промежуточного» статуса.

Другую позицию занимает В.Н. Григорьев, который полагает, что вводить новых участников в уголовное судопроизводство необходимости не имеется, поскольку УПК РФ предоставил лицам, в отношении которых производятся процессуальные действия, затрагивающие их права и законные интересы, возможность пользоваться услугами адвоката, не приобретая какого-либо формального статуса. Этот правовой механизм, по мнению указанного автора, гораздо эффективнее обеспечивает права таких лиц [9]. И.В. Смолькова в целом разделяет указанную точку зрения [10].

Полагаем, назрела необходимость пересмотра законодателем подхода к учету в тексте УПК РФ правовых позиций, сформулированных высшими судебными инстанциями России. В частности, следует не только закреплять в законе сформулированные судом установки, но и модернизировать действующие нормы закона, непосредственно направленные на реализацию вводимых правовых предписаний.

В части рассматриваемой проблемы следует фиксировать в законе статус всех участников уголовного процесса, в том числе и тех, чьи права и законные интересы существенно ограничиваются или могут быть ограничены проводимыми в их отношении процессуальными и следственными действиями как в ходе доследственной проверки сообщения о преступлении, так и в ходе предварительного расследования уголовного дела.

Грачев С.А. Судебные правовые позиции в контексте коллизий, связанных с формированием процессуального статуса лиц, в отношении которых...

Тем не менее следовать по пути простого расширения перечня участников уголовного судопроизводства нецелесообразно. Считаем возможным закрепить в законе дополнительное основание для появления подозреваемого в досудебном производстве; реализация в его отношении процессуальных действий по проверке причастности к совершению преступления, затрагивающих или способных затронуть его права и законные интересы, свидетельствующих о проводимом в его отношении уголовном преследовании.

Естественно, что появление такого участника на стадии возбуждения уголовного дела с неизбежностью породит дискуссию о том, как может осуществляться на данном этапе уголовное преследование, когда вопрос о наличии оснований для возбуждения уголовного дела положительно еще не решен. Понимая возможность появления подобных вопросов, отметим, что реализация нашего предложения должна привести к реформированию, а возможно и устранению стадии возбуждения уголовного дела, которая, не отвечая реалиям правоохранительной практики и запросам сегодняшнего дня, своим существованием создает непреодолимые препятствия для реализации прав и свобод человека и гражданина.

Расширение оснований появления подозреваемого снимет, наконец, дискуссию по вопросу дополнения перечня участников уголовного судопроизводства; закрепления «промежуточного» статуса лица, привлекаемого к уголовному преследованию; снимет двоякость в понимании используемых законодателем терминов «подозреваемый» и «лицо, подозреваемое в совершении преступления»; обсуждения возможности участия в уголовно-процессуальных отношениях лица, не имеющего формального статуса.

Закрепление в нормах УПК РФ нашего предложения позволит реализовать декларативно закрепленное в настоящий момент право на участие защитника лица, в отношении которого проводятся проверочные мероприятия, а также подтолкнет ведомственного нормотворца скорректировать порядок оплаты труда адвоката-защитника не только в ходе предварительного расследования, но и на этапе возбуждения уголовного дела. Также это позволит искоренить порочную практику применения мер процессуального принуждения, имеющих прежде всего целью постановку лица в процессуальный статус, а не обеспечение нормального хода уголовного судопроизводства.

Примечания

1. Гриненко А. Потерпевший должен иметь не меньше прав, чем обвиняемый // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 51—52.

2. Смирнова И.С. Асимметрия прав потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 2 (31). С. 59—62.

3. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.08.2019).

4. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова: постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П // Собрание законодательства РФ. 2000. № 27, ст. 2882.

5. О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации; постановление Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 (вместе с «Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации»); Об утверждении порядка расчета вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела: приказ Минюста РФ и Минфина РФ от 5 сентября 2012 г. № 174/122н.

6. Постановление Президиума Рязанского областного суда от 15 мая 2019 г. по уголовному делу № 12014250186 // Архив Рязанского областного суда за 2019 год.

7. Сопнева Е.В. Развитие представлений о заподозренном лице // Актуальные проблемы уголовного процесса. 2014. № 11 (48). С. 2568—2573.

8. Заливин А.Н. «Лицо, подозреваемое в совершении преступления» или «подозреваемый»: соотношение понятий // Научные труды Российской Академии юридических наук (РАЮН). Вып. 9. В 3 т. Т. 3. 2009. С. 884—888.

9. Григорьев В.Н. Обретение лицом уголовно-процессуального статуса подозреваемого: в чем проблемы? // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2016. № 4. С. 41—46.

10. Смолькова И.В. Нужна ли фигура «заподозренного» в уголовном судопроизводстве? // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3. С. 70—75.

References

1. Grinenko A. The Victim should have no less rights than the accused. *Russian justice*, 2002, no. 9, pp. 51—52. (In Russ.)

2. Smirnova I.S. Asymmetry of the rights of the victim and the accused (suspect). *Vestnik Omsk law Academy*, 2016, no. 2 (31), pp. 59—62. (In Russ.)

3. About practice of application by courts of the legislation providing the right to protection in criminal proceedings: resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 30.06.2015 No. 29. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 28.08.2019). (In Russ.)

4. On business about check of constitutionality of provisions of part one of article 47 and article 51 of the Criminal procedure code of the RSFSR in connection with the complaint of citizen V. I. Maslov: the decision of the constitutional Court of the Russian Federation of June 27, 2000 no. 11-P. *Collection of legislative acts of the RF*, 2000, no. 27, art. 2882. (In Russ.)

5. About the order and the size of compensation of the procedural costs connected with production on criminal case, costs in connection with consideration of business by arbitration court, civil case, administrative case, and also expenses in connection with performance of requirements of the Constitutional Court of the Russian Federation and about recognition become invalid some acts of Council of Ministers of RSFSR and the Government of

the Russian Federation: resolution of the government of the Russian Federation of 01.12.12 no. 1240 (together with “Regulations on compensation of the procedural costs connected with production on criminal case, costs in connection with consideration of business by arbitration court, civil case, of the constitutional Court of the Russian Federation”); About the statement of the order of calculation of remuneration of the lawyer participating as the defender in criminal proceedings on appointment of bodies of inquiry, bodies of preliminary investigation or court, depending on complexity of criminal case: the order of the Ministry of justice of the Russian Federation and the Ministry of Finance of the Russian Federation of September 5, 2012 no. 174/122n. (In Russ.)

6. Resolution of the Presidium of the Ryazan regional court on May 15, 2019 on criminal case no. 12014250186. *Archive of the Ryazan regional court for 2019*. (In Russ.)

7. Sopneva E.V. Development of ideas on the suspected person. *Actual problems of the criminal process*, 2014, no. 11 (48), pp. 2568—2573. (In Russ.)

8. Zalivin A.N. “Person suspected of committing a crime” or “suspect”: the ratio of concepts. *Nauch. tr. Grown. Acad. the faculty of law. Sciences (RAYUN)*, vol. 9, in 3 vol., vol. 3, 2009, pp. 884—888. (In Russ.)

9. Grigoriev V.N. Acquisition by a person of the criminal procedural status of a suspect: what are the problems? *Vestnik Moscow University of MIA of Russia*, 2016, no. 4, pp. 41—46. (In Russ.)

10. Smolkova I.V. Whether the figure “suspected” in criminal proceedings is Necessary? *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia*, 2019, no. 3, pp. 70—75. (In Russ.)

Грачев С.А. Судебные правовые позиции в контексте коллизий, связанных с формированием процессуального статуса лиц, в отношении которых...